

УДК 811.161.1
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-23-33>

АНАЛИЗ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОНЦЕПТА СМЕХ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ, ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ И КОРПУСНЫХ ДАННЫХ)

Елена Юрьевна Жукова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, lenko1994s@mail.ru

Аннотация

Введение. Концепт СМЕХ – значимый лингвокультурный концепт. Изучение аксиологической составляющей в значении лексемы *смех* как ключевого номината концепта СМЕХ демонстрирует значимость данного концепта для русской лингвокультуры и способствует выявлению в его содержании инвариантных (универсальных) и специфических (национальных) черт.

Цель – рассмотрение ценностного компонента в структуре концепта СМЕХ посредством анализа значения его репрезентанта – лексемы *смех*.

Материал и методы. Материалом для анализа ценностной компоненты концепта СМЕХ в национальной языковой картине мира послужили русские пословицы, а также данные лексикографических источников и Национального корпуса русского языка, в которых фигурирует вербальный маркер концепта – лексема *смех*. Методы исследования: лексико-семантический, контекстуальный, семный анализ, элементы лингвокультурологического и лингвоконцептологического анализа.

Результаты и обсуждение. С позиции предметной соотнесенности смех – это «короткие характерные голосовые звуки», выражающие различные чувства человека, с точки зрения понятийной соотнесенности, смех – это сложное понятие, соотносящееся с рефлексией. Коннотативная составляющая лексемы смех выражена в семе «оценка». Спецификой русского национального представления о смехе является понимание смеха в качестве способа выражения противоречивой оценки чьих-либо (в том числе и своих) действий, фактов и явлений действительности от радости и веселья до иронии и насмешки. Смех в представлении носителей русского языка – феномен, аксиологическая специфика которого заключается в свойстве амбивалентности.

Заключение. Контекстуальный анализ лексемы *смех* как номината одноименного концепта позволяет говорить о значимости концепта СМЕХ для носителей русского языка, поскольку лексема *смех* используется говорящим в качестве средства оценки различных жизненных ситуаций. Ценностная составляющая концепта СМЕХ имеет тенденцию к варьированию: от отрицательной оценки действий, фактов, явлений действительности к нейтральной и положительной. Определяющими являются присутствие субъективных факторов, а также национально-культурные и исторические особенности развития народа. Национальная специфика концепта СМЕХ заключается в антиномичности, парадоксальности интерпретации понятия «смех» в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвоконцептология, концепт СМЕХ, ценностная составляющая концепта, коннотация, оценка, семантика

Для цитирования: Жукова Е. Ю. Анализ аксиологической составляющей концепта *смех* в русской языковой картине мира (на материале пословиц, лексикографических и корпусных данных) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 3 (221). С. 23–33. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-23-33>

ANALYSIS OF THE AXIOLOGICAL COMPONENT OF THE CONCEPT LAUGHTER IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (ON THE MATERIAL OF PROVERBS, LEXICOGRAPHIC AND CORPUS DATA)

Elena Yu. Zhukova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, lenko1994s@mail.ru

Abstract

Introduction. The concept of LAUGHTER is a significant linguocultural concept. The study of the axiological component in the meaning of the lexeme laughter as a key nomination of the concept LAUGHTER demonstrates the significance of this concept for Russian linguistic culture and contributes to the identification of invariant (universal) and specific (national) features in its content.

The *purpose* of the article is to consider the value component in the structure of the concept LAUGHTER by analyzing the meaning of its representative – the lexeme *laughter*.

Material and methods. The material for the analysis of the value component of the concept LAUGHTER in the national linguistic picture of the world was Russian proverbs, as well as data from lexicographic sources and the national corpus of the Russian language, in which the verbal marker of the concept appears – the lexeme “laughter”. Research methods: lexico-semantic, contextual, seme analysis, elements of linguoculturological and linguoconceptological analysis.

Results and discussion. From the standpoint of subject correlation, laughter is short characteristic voice sounds that express various human feelings, from the point of view of conceptual correlation, laughter is a complex concept that correlates with reflection. The connotative component of the lexeme *laughter* is expressed in the seme *appraisal*. The specificity of the Russian national concept of laughter is the understanding of laughter as a way of expressing a contradictory assessment of someone else’s (including one’s own) actions, facts and phenomena of reality, from joy and fun to irony and ridicule. Laughter, in the view of native speakers of the Russian language, is a phenomenon whose axiological specificity lies in the property of ambivalence.

Conclusion. The contextual analysis of the lexeme laughter as a nominee of the concept of the same name allows us to speak about the significance of the concept LAUGHTER for native speakers of the Russian language, since the lexeme laughter is used by the speaker as a means of assessing a particular situation. The value component of the LAUGHTER concept tends to vary: from a negative assessment of actions, facts, phenomena of reality to a neutral and positive one. The determining factors are the presence of subjective factors, as well as national-cultural and historical features of the development of the people. The national specificity of the concept LAUGHTER lies in the antinomy, paradoxical nature of the interpretation of laughter in the Russian language picture of the world.

Keywords: *linguoculturology, linguoconceptology, the concept of LAUGHTER, the value component of the concept, connotation, evaluation, semantics*

For citation: Zhukova E. Yu. Analiz aksiologicheskoy sostavlyayushchey kontsepta *smekh* v russkoy yazykovoy kartine mira (na material poslovits, leksikograficheskikh i korpusnykh dannykh [Analysis of the Axiological Component of the Concept Laughter in the Russian Language Picture of the World (on the Material of Proverbs, Lexicographic and Corpus Data)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 3 (221), pp. 23–33 (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-23-33>

Введение

Смех как психофизиологическая реакция человека на события или явления окружающей действительности – одно из базовых и инстинктивных проявлений человеческой психики и физиологии – издавна представлял интерес для человечества как объект рефлексии, в том числе со стороны представителей различных направлений научного знания.

Смех – объект изучения ученых, осуществляющих исследования в разных областях научного знания. Например, психологи (Е. П. Ильин, Е. Кристеченко, З. Фрейд, Д. Флагел, М. Чойси) изучают смех как один из способов освобождения энергии, преодоления страха, запрета; философы и литературоведы (А. С. Аверинцев, М. М. Бахтин, Ю. Б. Борев, Б. Дземидок, Д. С. Лихачев, В. Я. Пропп, А. А. Чернобров) рассматривают смех как систему приемов создания комического. Под «комическим подразумеваются как естественные события, объекты и возникающие между ними отношения, так и определенный вид творчества, суть которого сводится к сознательному конструированию некой системы явлений или понятий, а также системы слов с целью вызывать эффект комического» [1, с. 7].

В лингвистике интерес ученых связан, во-первых, с изучением семантических потенциалов лексемы *смех* и ее дериватов, актуализируемых в тек-

стах разной жанрово-стилевой природы (исследования в рамках функциональной семантики, функциональной стилистики); во-вторых, с анализом специфики отношений (парадигматических, синтагматических, ассоциативных), в которые вступает лексема *смех* в русском языке в условиях диа- и синхронии (в работах по этимологии, функциональной лексикологии); наконец, лингвистами-концептологами и лингвокультурологами рассматриваются языковые средства выражения представлений о смехе, характерные для русской картины мира и русской лингвокультуры с точки зрения индивидуальных, групповых и массового уровней обобщения и концептуализации (И. В. Арнольд, А. А. Габриелян, Н. А. Дубровская, Ю. А. Кузнецов, С. А. Попова и др.).

В основе различных по проблематике лингвистических исследований лежат результаты интерпретации семантических вариантов лексемы *смех*, осуществляемой на разных уровнях анализа: языковом, текстовом, концептуальном. Общей установкой для лексико-семантического анализа является традиционное представление о значении слова как совокупности его предметно-понятийных и коннотативных компонентов смысла (И. В. Арнольд, В. А. Булдаков, В. В. Виноградов, Ю. В. Караулов, И. А. Стернин и др.). Предметно-понятийная составляющая лексического значения образу-

ется соотносительностью с денотатом (предметом) и сигнификатом (понятием). Коннотативную составляющую образуют дополнительные оттенки смысла: эмоциональные, экспрессивные, оценочные. К сфере оценочной коннотации большинство ученых относят *аксиологические компоненты смысла* (Н. Д. Арутюнова, И. Р. Гальперин, А. А. Ивин, В. В. Лопатин, С. Г. Павлов, В. Н. Телия и др.)

И. Р. Гальперин одним из первых обратил внимание на значимость аксиологической компоненты в лексической структуре текстов. Он выявил закономерность: тексты, обладающие высокой эстетической ценностью, всегда высокоинформативны [2, с. 27].

Изучая аксиологическую составляющую значения, В. В. Квашина обращает внимание на понятие «оценка» и дает ему следующую дефиницию: «социально устоявшееся и закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта к объектам действительности» [3, с. 183]. В. В. Квашина утверждает, что «в первую очередь оценка актуализируется лексико-семантическими средствами языка, выражающими ее эксплицитно и имплицитно, денотативно и (или) коннотативно, прямыми номинациями, определениями, характеристиками и через характер совершаемых действия (глагол-сказуемое)» [3, с. 184].

В монографии «Функциональная семантика оценки» Е. М. Вольф идентифицирует оценку как модальную единицу, для которой характерным является наличие компонента субъективности [4, с. 11]. В. В. Лопатин также подчеркивает субъективность оценки: «Под оценочными (квалификативными) мы понимаем такие компоненты языка, которые, накладываясь на денотативное, или референтное, или пропозициональное... содержание высказываний, корректируют его с позиции субъекта речи» [6, с. 536–537]. Также исследователь выделяет узкое (характеристика по признаку «хорошо – плохо») и широкое (характеристика с позиции «важно – неважно», «истинно – ложно») понимание оценки.

Антропоцентрическую природу оценки отмечает в своих исследованиях и Н. Д. Арутюнова, которая утверждает, что оценивается только то, что нужно человеку [5, с. 73].

По мнению Т. В. Маркеловой, «оценочность – это лингвистическая категория, служащая для отражения картины мира человека» [7, с. 5]. Т. В. Маркелова отмечает: «оценочность тесно связана со сложившимися в языковом коллективе представлениями о ценности объекта и отличается социально-исторической обусловленностью» [7, с. 5]. Эта мысль позволяет нам сделать вывод об аксиологической значимости коннотативной компоненты значения лексем.

Таким образом, аксиологическая составляющая коннотативной компоненты значения в первую очередь связана с механизмом оценивания предмета, понятия, признака, факта, ситуации языковым коллективом. Оценочность – это лингвистическая категория, служащая отражением картины мира человека.

Схематично система аксиологического оценивания свойств понятий и явлений представлена на рис. 1.

Рис. 1. Система аксиологического оценивания свойств понятий и явлений

Согласно данной схеме, оценивание того или иного понятия или явления происходит с точки зрения «их способности (положительная аксиологическая значимость) или неспособности (отрицательная аксиологическая значимость) отвечать потребностям и запросам носителя языка» [8, с. 55]. Аксиологическая значимость также может быть нейтральной, т. е. безразличной для носителя языка [8, с. 55].

В. И. Карасик отмечает в своих работах ценностную составляющую концепта, которая, согласно мнению исследователя, является одним из важнейших компонентов структуры концепта наряду с образной и понятийной составляющими [9, с. 14]. Образная составляющая – это «след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами»; понятийная составляющая – это «совокупность существенных признаков объекта или ситуации и итог их познания» [9, с. 15]. Доминирующую роль В. И. Карасик отводит ценностной составляющей, поскольку она является наиболее культурно значимой (подробнее о ценностной составляющей концепта см. [10]).

Г. Г. Слышкин, принимая структуру концепта, выделенную В. И. Карасиком, разделяет ценностную составляющую на два аспекта: актуальность и оценочность. По мнению исследователя, оценочность, во-первых, соотносится с коннотативной составляющей значения языковой единицы, которая представляет собой номинат концепта; и, во-вторых, актуализируется в сочетании лексем-номинатов концепта с оценочной лексикой [11, с. 5].

Национальное своеобразие лингвокультурного концепта отражается его образной, ценностной и ассоциативной составляющими [12, с. 34].

Исследованию коннотативной составляющей лексемы *смех* как номината концепта СМЕХ

посвящены работы А. А. Габриелян, В. И. Карасика, Г. А. Сисалиевой. Так, В. И. Карасик, анализируя виды смеха в русском и английском языках, выделил насмешку как особый тип смеха и пришел к ряду заключений: «1) наблюдается значительное сходство в обозначении высмеивания с целью причинения вреда объекту осмеяния, 2) в английском языке эта смысловая область заполнена более плотно по сравнению с русским языком, 3) ...русские осуждают хитрую и бессовестную насмешку, а представители англоязычной культуры ассоциируют насмешку с презрением и мимически выражают ее в виде искривленных губ» [13, с. 55].

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что изучение коннотативного компонента значения лексемы *смех* актуально и подразумевает исследование как положительных, так и отрицательных коннотаций в значении лексемы *смех*.

В русле проблематики современной лингвистики, концептуальной и дискурсивной по своей сути, особый интерес представляет рассмотрение лексемы *смех* в качестве номината одноименного концепта. Под *концептом* условимся понимать некое ментальное образование, обладающее семантической расчлененностью, национально-культурной маркированностью и «по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [14, с. 40]. Концепт – это, пожалуй, одно из наиболее востребованных сегодня понятий, активно разрабатываемых учеными в самых разных аспектах.

Термин «концепт» можно считать утвердившимся в современной науке, однако в теориях разных научных школ его содержание существенно варьируется. Так, в русле лингвокультурологии концепт – это явление культуры, «сложное и многокомпонентное образование» (С. Г. Воркачев, В. В. Воробьев, В. И. Карасик, Ю. С. Степанов). Изучение концепта в работах А. Вежбицкой, В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина связывается с познанием языка, сознания и культуры народа. Одним из распространенных и значимых определений концепта выступает дефиниция, данная А. Вежбицкой. Исследователь определяет понятие «концепт» следующим образом: «объект из мира „идеальное“, имеющий имя и отражающий определенные, культурно обусловленные представления человека из мира „действительность“ (цит. по [15, с. 28]).

В русле когнитивной лингвистики концепт представлен как «глобальная единица мыслительной деятельности» [16, с. 18]. По мнению ученых-когнитивистов, концепт – это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой,

представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [16, с. 34].

Концепт СМЕХ определяется нами как один из наиболее значимых концептов, входящих в качестве фрагмента в картину мира любого этноса. При этом универсальность концепта не противоречит факту наличия в картине мира конкретного этноса национальных вариантов осмысления смеха. В силу сказанного концепт СМЕХ определяем как лингвокультурный концепт, характеризующийся динамикой и историческим своеобразием, а также наличием в содержательных характеристиках инвариантных (универсальных, присущих каждой лингвокультуре) и вариантных (национально обусловленных) смыслов (подробнее о роли концепта в лингвокультуре см. [17, 18]).

Изучению лингвокультурного концепта СМЕХ посвящен целый ряд исследований отечественных лингвистов (Ю. А. Кузнецов, С. А. Попова, М. С. Ротова и др.).

Так, Ю. А. Кузнецов отмечает, что «этноспецифичность смеха проявляется не только в большом количестве, семантическом содержании и внутренней форме его номинаций, но также в особенностях их метафорической сочетаемости, позволяющей выявить характерные для русской лингвокультуры ассоциативные механизмы» [19, с. 111]. Путем исследования лексико-семантического поля смеха ученый приходит к выводу о том, что лингвокультурный концепт СМЕХ является важной частью русской языковой картины мира, языковая реализация данного концепта обладает высокой метафоричностью, образностью.

Исследование М. С. Ротовой посвящено моделированию макропарадигм русского словаря. Исследователь рассматривает глаголы, входящие в лексико-семантическое поле лексем *смех* и *плач*, и делает вывод, что они «группируются вокруг двух семантических «множеств», каждое из которых организуется более частными значениями» [20, с. 72]. М. С. Ротова приходит к мысли о том, что первое семантическое «множество» соотнесено с денотатом значения лексем *смех* и *плач*, а второе – с коннотативным компонентом значения этих лексем [20, с. 72].

Исследование А. А. Габриелян посвящено изучению концепта СМЕХ в сопоставительном аспекте. Рассматривая концепты СМЕХ/УЛЫБКА как «сложное двуединое коммуникационное средство», исследователь приходит к выводу о том, что данные концепты актуализированы с помощью

различных языковых средств, обусловлены экстралингвистическими факторами и релевантны для носителей английского языка. Исследование паремиологического фонда английского языка, а также кинокартин на английском языке позволило выделить такие ценностные доминанты концепта, как жизнерадостность, любовь к жизни, сохранение позитивного настроения, а также способность смеха и улыбки излечить самые тяжелые заболевания [21, с. 77].

С. А. Попова в своем исследовании уделяет внимание изучению ментальной структуры концепта СМЕХ. Соотнесение образных и сценарных составляющих ментальной структуры концепта СМЕХ, по мнению исследователя, позволит «существенно дополнить когнитивные признаки концепта-образа, выделить блоки ментальной структуры» [20, с. 199]. Сопоставляя русскую и английскую языковые картины мира, исследователь выделяет «специфические черты русского сценария смеха»: «1) принципиально важно наличие причины смеха как таковой (в английском сценарии, к примеру, более существенна конкретная причина смеха и насмешки – человеческая глупость); 2) в ситуации злого смеха актуальным становится эмоциональное состояние объекта – обида/смущение/унижение (тогда как в английском сценарии важны ощущения субъекта, а именно его чувство собственного превосходства, высокомерие и презрение по отношению к объекту, обычно демонстрируемые мимически); 3) обозначение морального запрета на смех над определенным объектом (святыни, предметы культа, физические недостатки человека и т. п.) закреплено в русском языке посредством уникального сценария глумления» [20, с. 200]. Кроме того, исследователь отмечает, что «специфика образного представления о смехе носителя русского языка заключается в наличии уникального для языковой картины мира образа смеющегося человека, издающего хрюкающие звуки» [20, с. 199].

Таким образом, концепт СМЕХ – важнейшая составляющая русской языковой картины мира, отличающаяся своей сложной организацией. Смех для носителей русского языка – это не только выражение эмоций (радости, веселья и т. д.), но и демонстрация ценностного отношения к объекту смеха (положительная/отрицательная оценка).

Целью данной статьи является рассмотрение ценностного компонента значения лексемы *смех* как номинанта концепта СМЕХ в русской национальной картине мира.

Материал и методы

Материалом для анализа ценностной компоненты концепта СМЕХ в русской языковой картине мира послужили русские пословицы и данные На-

ционального корпуса русского языка, в которых представлен ключевой (одноименный) номинат концепта – лексема *смех*. Для семантического анализа путем сплошной выборки из «Большого словаря русских пословиц» Т. В. Мокиенко нами отобрано 20 пословиц: «брат на смех», «в смех», «даровой смех», «(и) смех и грех (горе)», «подвести (пропустить) на смех», «разорви меня смех», «поднять на смех», «поставить на смех», «смех сквозь слезы», «лопнуть от смеха (со смеху)», «говорить/сказать смехом», «делать смеху», «держаться на смеху», «жить на смеху», «быть на смеху», «мало ли смеху», «на смеху», «не до смеху», «покатываться/покатиться со смеху», «пропадать/пропасть со смеху» [22].

Несмотря на то что относительно терминов «пословица» и «поговорка» в лингвистической науке имеются разногласия, мы придерживаемся мнения о том, что главное отличие пословицы и поговорки заключается в сложной синтаксической и семантической структуре пословицы: она представляет собой образное выражение назидательного характера, оформленное в виде законченного предложения. Относительно термина «поговорка» согласимся с мнением В. М. Мокиенко, отмечающим, что поговорка – это «строительный элемент» предложения, оценочно-экспрессивное словосочетание, чаще всего выполняющее в нем ту же функцию, что и образно коннотируемое слово» [23, с. 37].

В целях верификации результатов авторской интроспекции в отношении семантики лексемы *смех* мы обращались к данным толковых словарей русского языка (словарным статьям, описывающим толкование лексемы *смех*): толковые словари Т. В. Ефремовой, В. И. Даля, С. И. Ожегова. Выбор материала обусловлен исследовательской задачей: выявить ключевые предметно-понятийные компоненты значения лексемы *смех* как номинанта концепта СМЕХ, определить круг коннотативных компонентов значения, рассмотреть специфику содержания аксиологических коннотативных смыслов, актуализируемых в семантике лексемы *смех* в указанных контекстах. Анализ паремийно-пословично-поговорного фонда русского языка позволит зафиксировать специфику массового (узуального) представления о смехе у носителей русского языка.

Методы исследования: лексико-семантический, контекстуальный, семный анализ, элементы лингвокультурологического и лингвоконцептологического анализа.

Результаты и обсуждение

Лексема *смех* является ключевой единицей выражения семантики одноименного концепта.

С позиции предметной соотнесенности смех – это «короткие характерные голосовые звуки, выра-

жающие различные чувства человека (от радости и веселья до злорадства и насмешки)» [24]: *веселый смех, залиvistый смех, смех сквозь слезы*. С точки зрения понятийной соотнесенности смех – это сложное понятие, соотносящееся с рефлексией («смех представляет собой сплав эмоциональных и рациональных моментов, в котором аналитическая работа ума приобретает вид особой радостной эмоции, выражающей специфическое удовлетворение по поводу разрешения противоречия, казавшегося на первый взгляд неразрешимым» [25]; «культурно-психологический феномен, в котором выражается способность человека к обнаружению комических ситуаций, содержащихся в жизни и искусстве» [26]): *сардонический смех, иронический смех, гомерический смех* и т. д. Коннотативная составляющая лексемы *смех* выражена в семе *оценка* (оценка какой-либо ситуации, чьих-либо действий как вызывающих смех, насмешку, ироническое отношение [27]; оценка какой-либо ситуации, чьих-либо действий как представляющихся странными, нелепыми [27]): «*да не смеяться-то нельзя: гостей позовут, посадить не умеют, да еще, гляди, позабудут кого из родных. Смех, да и только!*» (А. Н. Островский. Гроза (1860)); «*посмотрел я на него, – смех, да и только*» (И. С. Никитин. Дневник семинариста (1860)); «*Эти-то два года и сделали меня в глазах публики диссидентом. Смех, да и только!*» (Сергей Шикера. Идущий против ветра (Записки неизвестного) // Волга, 2010) (примеры взяты из Национального корпуса русского языка [28]).

Исходя из этого, можно сказать, что спецификой русского национального представления о смехе является понимание смеха в качестве способа выражения противоречивой оценки чьих-либо (в том числе и своих) действий, фактов и явлений действительности от радости и веселья до иронии и насмешки. Смех в представлении носителей русского языка – феномен, аксиологическая специфика которого заключается в свойстве амбивалентности.

Национально-культурная специфика заключается в свойстве амбивалентности, репрезентированном в вариантах интерпретации концепта СМЕХ представителями русской лингвокультуры. Подтверждением этого может служить информация из «Новейшего философского словаря», где понятие «смех» – это «*культурно-психологический феномен как специфическая оценочная реакция человека на действительность. Феномен С. амбивалентен: это, с одной стороны, С. формальный (примитивный, прасмех) – С. как радость и энтузиазм здорового, растущего и наслаждающегося организма, С. тела и, с другой стороны, С. как способ выражения отношения к действительности, С. души,*

С. ума. В первом случае С. – дар природы. В нем нет оценки, нет отношения... Во втором случае С. оценочен, рефлексивен, сугубо человечесен, а также парадоксален. Парадокс состоит в том, что С. чаще всего – неадекватная эмоциональная реакция на действия или события: мы смеемся над тем, что само по себе смешным не является. Существо С. связано с раздвоением, расколом действительности надвое, созданием ее смеховой тени. С. открывает в одном другое: в высоком – низкое, в торжественном – будничное, в обнадеживающем – разочаровывающее и т. п.» [29]. Такая семантическая амбивалентность свидетельствует о наличии аксиологических оценок по отношению к смеху как форме проявления человеческих эмоций, экспрессий, аксиологических оценок, свидетельствующих о характере его отношения к объекту смеха, имеющей определенные средства выражения в русской языковой картине мира.

Для анализа аксиологической компоненты концепта СМЕХ в контексте русских поговорок обратимся к толковым словарям. Толковые словари В. И. Даля [30], С. И. Ожегова [24], Т. Ф. Ефремовой [27] представляют следующие важные для анализа концепта СМЕХ с точки зрения ценностной компоненты лексико-семантические варианты лексемы *смех*:

1) «*нечто смешное, достойное насмешки*» (разг.) [24, 27];

2) «*хохот, невольное, гласное проявление в человеке чувства веселости, потехи, взрыв веселого расположения духа; но есть и смех осмеяния, смех презрения, злобы и пр.*» [30];

3) «*предикатив разг. оценка какой-л. ситуации, чьих-л. действий как вызывающих смех, насмешку, ироническое отношение*» [27];

4) «*предикатив разг. оценка чего-л. как такого, что производит комическое впечатление, способно рассмешить*» [27];

5) «*предикатив разг. оценка какой-л. ситуации, чьих-л. действий как представляющихся странными, нелепыми*» [27].

Приведенные лексико-семантические варианты представлены на рис. 2.

Такое распределение можно объяснить результатами семного анализа каждого ЛСВ лексемы *смех*. Так, об отрицательной аксиологической оценочности ЛСВ₁, ЛСВ₂ и ЛСВ₃ свидетельствует наличие сем «насмешка», «осмеяние», «презрение», «злоба»: *злоба* – «чувство злости, недоброжелательства к кому-н.» [27]; *насмехаться* – «издеваться, изгаляться, трунить, шутить или забавляться над чем-, кем-либо, зубоскалить» [25]; *насмешка* – «обидная шутка, издевка» [27]. Содержательное наполнение сем «хохот», «веселость», «потеха», «веселый» в ЛСВ₄ свидетельствует о его положи-

тельной аксиологической составляющей. Сема «взрыв» в сочетании с семой «веселый» в анализируемом ЛСВ актуализирует экспрессивную плотность положительной коннотации (*взрыв* – «перен., чего. внезапное сильное и шумное проявление чего-н. *Взрыв смеха*» [24]).

Как видно из схемы, некоторые лексико-семантические варианты (ЛСВ₃, ЛСВ₅) обладают амбивалентностью, и, думается, они приобретают определенную аксиологическую оценку в конкретном контексте. Это подтверждается наличием семы «оценка» в каждом из ЛСВ (*оценка* – «мнение о ценности, уровне или значении кого-, чего-н.» [24]). Сема «оценка», а вместе с ней и сема «мне-

ние» относит нас к выражению в рамках высказывания субъективности, т. е. связанности той или иной ситуации с отношением (положительным или отрицательным) говорящего к описываемой ситуации смеха. Все это позволяет говорить об аксиологической амбивалентности приведенных ЛСВ.

Поскольку актуализация ЛСВ многозначного слова возможна лишь в процессе речи, необходимо рассмотреть каждую единицу отобранного нами языкового материала. Опираясь на толкования, данные в «Большом словаре русских пословиц», распределим отобранные пословицы в таблицу соответственно актуализированным в толковании ЛСВ.

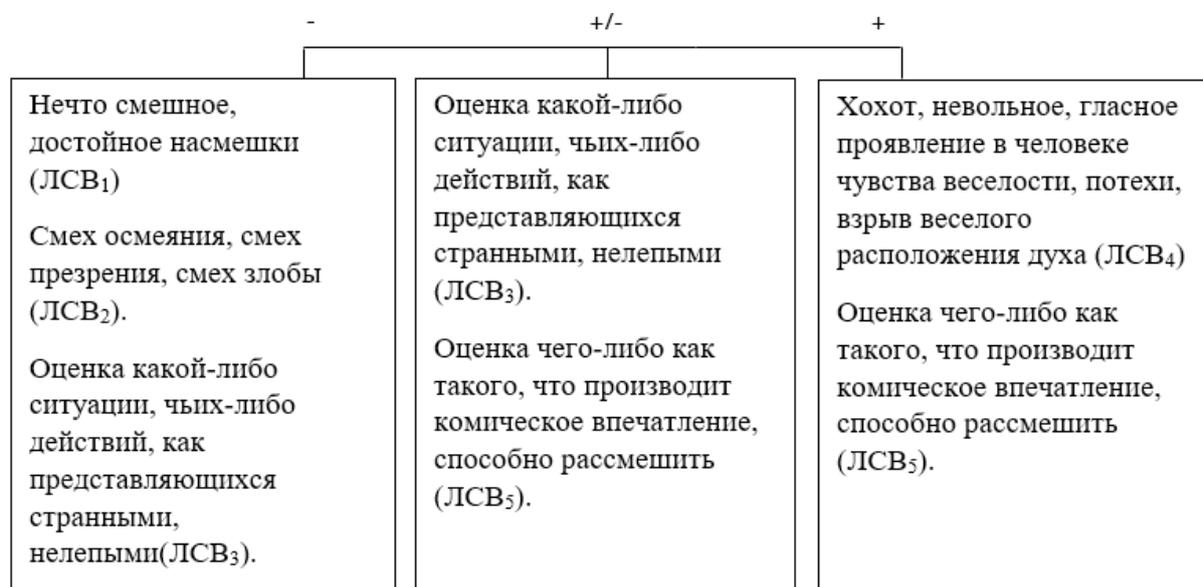

Рис. 2. Лексико-семантические варианты на шкале аксиологической оценки

ЛСВ ₁	ЛСВ ₂	ЛСВ ₃	ЛСВ ₄	ЛСВ ₅
<p><i>Брать на смех</i> (насмехаться, подшучивать); <i>поставить на смех</i> (дать повод для насмешек); <i>жить на смеху</i> (постоянно подвергаться насмешкам, унижениям); <i>быть на смеху</i> (быть предметом насмешек)</p>	<p><i>Поднять на смех</i> (высмеивать); <i>держат на смеху</i> (осмеивать, высмеивать кого-л.)</p>	<p><i>Делать смеху</i> (шутить, веселить кого-л.); <i>на смеху</i> (2. кое-как, небрежно)</p>	<p><i>Даровой смех</i> (о чем-л. очень смешном); <i>лопнуть от смеха</i> (<i>со смеху</i>) (много безудержно смеяться, хохотать до изнеможения); <i>не до смеху</i> (не время для шуток, для веселья), <i>разорви меня смех</i> (о чем-л. очень смешном, вызывающем хохот); <i>покатываться/покатиться со смеху</i> (громко безудержно рассмеяться, захохотать); <i>пропадать/пропасть со смеху</i> (очень много смеяться, хохотать до изнеможения)</p>	<p><i>Подвести (пропустить) на смех</i> (посмеяться, подшутить), <i>говорить/сказать смехом</i> (шутить, говорить что-л. в шутку); <i>в смех</i> (не всерьез, в шутку); <i>(и) смех и грех</i> (<i>горе</i>) (о чем-л. трагикомичном, одновременно и смешном, и грустном); <i>смех сквозь слезы</i> (о невеселом смехе вопреки тяжелому душевному состоянию, печали); <i>на смеху</i> (1. ради смеха); <i>мало ли смеху</i> (о чем-л. абсолютно не смешном)</p>

В качестве значимого компонента семантики концепта исследователями выделяется «когнитивная память слова», подразумевающая под собой глубинную связь с предназначением языкового знака и духовной сферой бытования носителей языка [31, с. 56–59; 32, с. 235]. Наличие такого компонента позволяет нам сделать вывод о том, что анализ лексемы-номинанта концепта СМЕХ в языковом контексте соотносится с аксиологической значимостью самого концепта.

Так, в контекстах «*А по заготовленным в Москве бумажкам, как этого потребовал, например, Капитонов, такую полемику вести нельзя – это значило бы поднять на смех всю нашу партию*» (А. С. Черняев. Дневник (1975)); «*И поэтому человек, который в России стал бы всерьез говорить об эволюции власти, был бы просто поднят на смех*» (И. Л. Солоневич. Россия в концлагере (1935)) [28] лексема смех в рамках устойчивого сочетания *поднять на смех* имеет отрицательную коннотацию (ЛСВ₂ – *высмеивать*). Употребление данного сочетания в одном ряду с лексемами *власть* и *партия*, которые являются номинантами аксиологически значимых (учитывая хронологические рамки написания использованных цитат) концептов ВЛАСТЬ и ПАРТИЯ, говорит, во-первых, о недопустимом обесценивании предмета речи (*поднять на смех партию*), во-вторых, о высмеивании общественно-политической ситуации, о которой идет речь в приведенном контексте.

Обратимся к контексту «*Собственное производство? Звучит дико смешно. Но это – смех сквозь слезы*» (Игорь Мальцев. Сказка о потерянном времени // Автопилот. 2002.05.15) [28]. Лексема смех в приведенном контексте используется так же, как и предыдущем контексте, в рамках устойчивого сочетания *смех сквозь слезы*, однако ценностная компонента семантики лексемы позволяет говорить об оценочности суждения: говорящий противопоставляет лексему смешно в значении «нелепо, странно» [27] собственному представлению о предмете речи. Иными словами, предмет речи с точки зрения говорящего – нечто невеселое, печальное.

Схожую актуализацию ценностной компоненты семантики лексемы смех наблюдаем, например, в контекстах: «*Развеять, поязвить, поспорить, блеснуть остроумием и интеллектом и... вернуться под крылышко к тихой, заботливой, молчаливой жене. И смех, и грех, и слезы*» (Влада Валева. Скорая помощь (2002)); «*Как маятник мотался я вдоль строя, от одних к другим. И смех и грех. В конце концов понял, что заставить моих добрых молодцев работать даже Господь Бог не сможет...*» (Георгий Жженов. Прожитое (2002)); «*Нашли у кого спрашивать! И смех, и грех. Да у меня*

вся пенсия – чуть больше шестисот рублей» (Евгений Лурье. Переживем и тысячу рублей // Санкт-Петербургские ведомости. 2000.08.26) [28]. В контексте устойчивого сочетания *и смех и грех* коннотативный компонент лексемы смех смещается в сторону отрицательной оценки. Из приведенных контекстов видно, что предмет речи – нечто трагикомичное, одновременно и смешное, и грустное.

Положительная аксиологическая оценка семантики лексемы смех наблюдается в контекстах: «*...да ведь это чудеснейшая история; просто лопнуть со смеху можно*» (Ф. М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели (1859)); «*Мы с Баявым покатались со смеху, ничего особенно смешного, просто настроение хорошее*» (Екатерина Завершнева. Высотка (2012)); «*Отскочившие подруги хотя и обмерли, но сходство заметили, а заметив, прыснули и покатались со смеху, чтобы потом всю дорогу, помянув Тургенева, со смеху помирать*» (Асар Эппель. В паровозные годы // Знамя. 2002) [28]. В приведенных контекстах коннотат лексемы смех отсылает читателя к пониманию хорошего расположения духа, состояния веселости говорящего.

Заключение

Проведенный анализ позволяет говорить об амбивалентном характере ценностных смыслов концепта СМЕХ в русской языковой картине мира. Смех для носителей русского языка представляется как средство выражения веселого расположения духа, чувства веселости, так и средство осмеяния той или иной ситуации: можно посмеяться не только в шутку, легко, без злобы (*сказать смехом, в смех*), но и зло, с осуждением (*поднять на смех, держать на смеху*). Можно говорить о значимости концепта СМЕХ для носителей русского языка, поскольку лексема смех как одноименный номинат концепта используется говорящим в качестве средства оценки той или иной ситуации (*и смех и грех, смех сквозь слезы* и т. п.)

В ряде проанализированных нами контекстов-поговорок лексема смех акцентирует противопоставление веселого расположения духа серьезности (*не до смеху*). Это объясняется особенностями менталитета русского человека. Ю. С. Степанов в «Словаре русской культуры» отмечал, что «быть человеком в подлинном смысле слова» – это «постоянно испытывать страх-тоску» [16, с. 912]. Анализируя содержание концепта СТРАХ-ТОСКА, исследователь связывает его с концептом ГРЕХ, отмечая, что именно состояние страха способно направить человека на путь искупления первородного греха, т. е. к «обожению» человека [16, с. 913]. Концепт СМЕХ является способом как обучения страху перед Богом, так и избавлению от греха.

Это позволяет говорить об аксиологической значимости смеха как регулятора поведения человека.

Таким образом, ценностная составляющая концепта СМЕХ имеет тенденцию к варьированию: от отрицательной оценки действий, фактов, явлений действительности к нейтральной и положительной. Определяющими являются присутствие субъективных факторов, а также национально-культурные и исторические особенности развития народа.

Национальная специфика концепта СМЕХ заключается в антиномичности, парадоксальности интерпретации смеха в русской языковой картине мира.

Перспективы изучения концепта СМЕХ в русской языковой картине мира состоят в исследовании дискурсивной обусловленности концепта, а также его исторической изменчивости и индивидуально-авторской специфики.

Список источников

1. Дземидок Б. О комическом / пер. С. Свяцкого. М.: Прогресс, 1974. 223 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 144 с.
3. Квашина В. В. Проблемы аксиологии в современном языкознании / Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 2. С. 180–185.
4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УССР, 2002. 280 с.
5. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
6. Лопатин В. В. Оценка как объект грамматики / Многогранное русское слово: избранные статьи по русскому языку // ред. О. Е. Иванова. М.: Азбуковник, 2007. С. 536–542.
7. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: учеб. пособие по спецкурсу. М.: МПУ, 1993. 125 с.
8. Андрухина М. С. «Аксиологическая оценка» как один из базовых концептов лингвокультурологии и теории культуры / Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2010. Вып. 3. С. 54–58.
9. Карасик В. И. Культурные концепты: проблема ценностей / Языковая личность: культурные концепты. Волгоград: Перемена, 1996. С. 3–16.
10. Тубалова И. В., Эмер Ю. А. Ценностная составляющая концепта «украинский язык» в дискурсе украинских СМИ (на материале текстов аналитических статей) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 273–284.
11. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.
12. Кононова В. И. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 361 с.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166–205.
14. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
15. Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: сб. обзоров. М.: ИНИОН, 1992. С. 28–43.
16. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М., 2007. 314 с.
17. Курьянович А. В., Охолина И. Е. Концепт «досуг» в русской лингвокультуре: структурно-содержательные характеристики и лексические средства выражения / Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. Вып. 4 (201). С. 110–120.
18. Курьянович А. В., Охолина И. Е. Концепт «флешмоб» в современной российской лингвокультуре: к вопросу формирования и специфики языкового воплощения / Сибирский филологический журнал. 2019. № 2. С. 243–253.
19. Кузнецов Ю. А. Лексико-семантическое поле смеха как фрагмент русской языковой картины мира: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 215 с.
20. Попова С. А. Ментальная структура «смех» в русской языковой картине мира (на фоне английской): дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2018. 223 с.
21. Габриелян А. А. Лексико-семантическое поле эмоциональных концептов smile, laugh в английском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 5. С. 68–78.
22. Мокиенко Т. В., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц / под ред. В. М. Мокиенко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
23. Мокиенко В. М. Пословица и поговорка: от терминологического плюрализма к унификации // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятое Жуковские чтения): материалы Междунар. науч. симпоз. к 90-летию со дня рождения Власа Платоновича Жукова: в 2 т. / сост., отв. ред. В. И. Макаров. Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2011. Т. 1. С. 33–41.
24. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 04.11.2021).

25. Философский словарь Спонвиля. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/sponville/index.htm> (дата обращения: 04.11.2021).
26. Степин В. С. Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 05.11.2021).
27. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (дата обращения: 04.03.2021).
28. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 08.11.2021).
29. Новейший философский словарь. Смех. URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/> (дата обращения: 03.11.2021).
30. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://lexicography.online/explanatory/dal/> (дата обращения: 04.03.2021).
31. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I: Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995. 480 с.
32. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

References

1. Dzemiđok B. *O komicheskom* [About the comic]. Translation by S. Svyatskogo. Moscow, Progress Publ., 1974. 223 p. (in Russian).
2. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 144 p. (in Russian).
3. Kvashina V. V. Problemy aksiologii v sovremennom yazykoznanii [Problems of axiology in modern linguistics]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2013, no. 2, pp. 180–185 (in Russian).
4. Vol'f E. M. *Funktional'naya semantika otsenki* [Functional evaluation semantics]. Moscow, Editorial USSR Publ., 2002. 280 p. (in Russian).
5. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt* [Types of language values: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 339 p. (in Russian).
6. Lopatin V. V. Otsenka kak ob'ekt grammatiki [Evaluation as an object of grammar]. In: Ivanova O. E. (ed.) *Mnogogrannoye russkoye slovo: Izbrannyye stat'i po russkomu yazyku* [The multifaceted Russian word: selected articles on the Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. Pp. 536–542 (in Russian).
7. Markelova T. V. *Semantika otsenki i sredstva yeyo vyrazheniya v russkom yazyke: uchebnoye posobiye po spetskursu* [Semantics of assessment and means of its expression in Russian: special course textbook]. Moscow, MPU Publ., 1993. 125 p. (in Russian).
8. Andryukhina M. S. “Aksiologicheskaya otsenka” kak odin iz bazovykh kontseptov lingvokul'turologii i teorii kul'tury [“Axiological assessment” as one of the basic concepts of linguoculturology and cultural theory]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The world of science, culture and education*, 2010, no. 3, pp. 54–58 (in Russian).
9. Karasik V. I. Kul'turnyye kontsepty: problema tsennostey [Cultural Concepts: The Problem of Values]. *Yazykovaya lichnost': kul'turnyye kontsepty* [Linguistic personality: cultural concepts]. Volgograd, Peremena Publ., 1996. Pp. 3–16 (in Russian).
10. Tubalova I. V., Emer Yu. A. Tsennostnaya sostavlyayushchaya kontseptu “ukrainskiy yazyk” v diskurse ukrainskikh SMI (na materiale tekstov analiticheskikh statey) [Value component of the concept of “Ukrainian language” in the discourse of the Ukrainian media (based on the texts of search articles)]. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Philological Journal*, 2018, no. 4, pp. 273–284 (in Russian).
11. Slyshkin G. G. *Lingvokul'turnyye kontsepty i metakontsepty* [Linguistic and cultural concepts and meta-concepts]. Volgograd, Peremena Publ., 2004. 340 p. (in Russian).
12. Kononova V. I. *Struktura i yazykovaya reprezentatsiya britanskoy natsional'noy moral'no-eticheskoy kontseptosfery (v sinkhronii i diakhronii). Diss. dokt. filol. nauk* [Structure and linguistic representation of the fraternal national moral and ethical concept sphere (in synchrony and diachrony). Diss. doc. philol. sci.]. Saint Petersburg, 2010. 361 p. (in Russian).
13. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. Pp. 166–205 (in Russian).
14. Stepanov Yu. S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997. 824 p. (in Russian).
15. Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznaniye* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, 1996. 416 p. (in Russian).
16. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, 2007. 314 p. (in Russian).
17. Kur'yanovich A. V., Okholina I. E. Kontsept “dosug” v russkoy lingvokul'ture: strukturno-soderzhatel'nyye kharakteristiki i leksicheskiye sredstva vyrazheniya [The concept of “leisure” in Russian linguistic culture: structural and content characteristics and lexical means of expression]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2019, vol. 4 (201), pp. 110–120 (in Russian).
18. Kur'yanovich A.V., Okholina I. E. Kontsept “fleshmob” v sovremennoy rossiyskoy lingvokul'ture: k voprosu formirovaniya i spetsifiki yazykovogo voploshcheniya [The concept of “flash mob” in modern Russian linguoculture: to the question of the

- formation and specificity of the language embodiment]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2019, no. 2, pp. 243–253 (in Russian).
19. Kuznetsov Yu. A. *Leksiko-semanticheskoye pole smekha kak fragment russkoy yazykovoy kartiny mira*. Dis. kand. filol. nauk [Lexico-semantic field of laughter as a fragment of the Russian language picture of the world. Diss. cand. philol. sci.]. Saint Petersburg, 2005. 215 p. (in Russian).
 20. Popova S. A. *Mental'naya struktura "smekh" v russkoy yazykovoy kartine mira (na fone angliyskoy)*. Dis. kand. filol. nauk [The mental structure of "laughter" in the Russian language picture of the world (against the background of the English one). Diss. cand. philol. sci.]. Novosibirsk, 2018. 223 p. (in Russian).
 21. Gabrielyan A. A. *Leksiko-semanticheskoye pole emotsional'nykh kontseptov smile, laugh v angliyskom yazyke* [Lexico-semantic field of emotional concepts smile, laugh in English]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika – Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2015, no. 5, pp. 68–78 (in Russian).
 22. Mokiyeenko V. M., Nikitina T. G., Nikolayeva E. K. *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits* [Big dictionary of Russian proverbs]. Ed. V. M. Mokiyeenko. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2010. 1024 p. (in Russian).
 23. Mokiyeenko V. M. *Poslovitsa i pogovorka: ot terminologicheskogo plyuralizma k unifikatsii* [Proverb and saying: from terminological pluralism to unification]. *Literaturnaya i dialektnaya frazeologiya: istoriya i razvitiye (Pyatyie Zhukovskiyie chteniya): materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma k 90-letiyu so dnya rozhdeniya Vlasya Platonovicha Zhukova: v 2 tomakh. Tom 1. Sostavitel', otvetstvennyy redaktor V. I. Makarov. Tom 1* [Literary and dialectal phraseology: history and development (Fifth Zhukovsky readings): materials of the Intern. scientific sympos. to the 90th anniversary of the birth of Vlas Platonovich Zhukov: in 2 volumes. Vol. 1. Comp., ed. V. I. Makarov.]. Novgorod, NovSU Publ., 2011. Pp. 33–41 (in Russian).
 24. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words, terms and phraseological expressions] (in Russian). URL: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed 4 November 2021).
 25. *Filosofskiy slovar' Sponvilya* [Philosophical Dictionary of Sponville] (in Russian). URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/sponville/index.htm> (accessed 4 November 2021).
 26. Stepin V. S. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia] (in Russian). URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about> (accessed 5 November 2021).
 27. Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory derivational] (in Russian). URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (accessed 4 March 2021).
 28. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus] (in Russian). URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (accessed 8 November 2021).
 29. *Smekh* [Laughter]. *Noveyshiy filosofskiy slovar'* [The latest philosophical dictionary] (in Russian). URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/> (accessed 3 November 2021).
 30. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] (in Russian). URL: <https://lexicography.online/explanatory/dal/> (accessed 4 March 2021).
 31. Apresyan Yu. D. *Izbrannyye trudy. Tom I. Leksicheskaya semantika* [Selected works. Volume I. Lexical semantics]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1995. 480 p. (in Russian).
 32. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskyy, pragmaticheskyy i lingvokul'turologicheskyy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 1996. 288 p. (in Russian).

Информация об авторе

Жукова Е. Ю., аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

Information about the author

Zhukova E. Yu., postgraduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Статья поступила в редакцию 23.01.2022; принята к публикации 29.03.2022

The article was submitted 23.01.2022; accepted for publication 29.03.2022